

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №11 12/11/2012– www.afficha.info

«Солнце» - выбор Александра Сокурова

Екатерина Богопольская

Премьера «Солнца» состоялась на Берлинале 2005 года. Это третий фильм из тетралогии Сокурова о человеке и власти, который должна закончить картина о докторе Фаусте. Три первые части посвящены диктаторам XX века (все по сценариям Юрия Арабова): «Молох» Гитлеру, «Телец» - Ленину, третья, «Солнце»- императору Хирохито, втянувшего Японию во Вторую мировую войну. Теперь рассматривая все три части в единстве, Сокуров утверждает, что «мы движемся с Запада на Восток, сначала посмотрели на учительницу нашу, Европу, в лице европейца Гитлера, затем, вместе с Лениным переместились в Евразию, к детям ее, теперь оказались перед Востоком, где государственность и нравственность имеют более древние традиции». Причем, уточняет Сокуров, «смотрим не сверху вниз, а глаза в глаза». И в самом деле, Сокуров и Гитлера, и Ленина рассматривал в кругу семьи, как частного человека, а что же японский император Хирохито, главный герой фильма «Солнце»? Ровесник века, Хирохито находился на троне более 60 лет, вплоть своей до кончины 7 января 1989 года. За время правления Хирохито Япония успела стать одной из ведущих колониальных держав, начать войну против США и Великобритании, оккупировать земли, значительно превосходящие собственную территорию, затем потерять свои приобретения и капитулировать. Как верховный правитель страны Хирохито несет ответственность за нападение на Перл-Харбор в 1941 году, а также за миллионы жертв военных действий в Юго-Восточной Азии. Но он же единственный политический деятель, принявший человеческое решение из кризисной ситуации. 17 августа 1945 года Хирохито подписал капитуляцию Японской империи, а 1 января 1946 года публично отказался от статуса "живого бога". Этому событию и посвящен фильм «Солнце».

Начинается картина медленно и неспешно, как многие фильмы Сокурова, располагая к почти медитативному созерцанию. Хирохито (Иссей Огато) - сын Солнца, японский император божественного происхождения - завтракает. Токио вот-вот будет взят американскими войсками, но распорядок дня все так же неизменен: прием

министров, потом занятия ихтиологией, послеобеденный сон, литературные упражнения, свойственные каждому образованному японцу - император понимает события жизни через поэзию, а поэзию передается еще и в изысканном рисунке каллиграфического письма. Картина невероятно внимательна к подробностям, и это неслучайно. Каждодневная жизнь, язык, искусство - в стране Восходящего солнца все строго закодировано (Сокуров посвятил изучению Японии десять лет, он здесь подолгу жил, снял несколько картин). Жизнь императора и его окружения, прятавшихся в бункере от бомбежек, естественно продолжает строго подчиняться многовековому ритуалу. Ритуал подачи завтрака императору. Ритуал включения радио. Ритуал одевания. Ритуал написания письма. Ритуал изучения моллюска.

В двух первых фильмах цикла Сокуров создавал клиническую картину власти на уровне чувственном, эмоциональном - в «Молохе» страдающий комплексами, болезненный, впадающий в старость человек и есть Гитлер. В «Тельце» Ленина, парализованного после удара, почти сведенного к состоянию овоща, снимали с физиологической достоверностью. Оба предельно отталкивающие (и Гитлера, и Ленина играл Леонид Мозговой), но Ленин накануне смерти все-таки у Сокурова жалости достоин, и идол, и жертва одновременно, и по-своему персонаж трагический. Режиссер исследует природу власти через природу человека, как личные человеческие слабости, страсти, вообще характер исторического деятеля влияют на течение истории. И наоборот, влияние власти на судьбу человека. «Для Гитлера абсолютная власть, которую немецкий народ ему сам подарил, стала для него абсолютным наркотиком, - объяснял Сокуров в интервью газете "Le Monde".- Ленин, из-за своей неизлечимой болезни, почти дошел до понимания исторического тупика, в который он собственными руками довел страну, но как говорится, он прозрел поздно». В случае с Хирохито Сокурова интересовал вопрос о нравственности политика. Когда обсуждался вопрос - воевать или сдать страну неприятелю, столкнулись две тенденции. Руководство армии требовало продолжения войны (японская армия была тогда колоссальной, во многом превосходившей экспедиционный корпус США, одни только сухопутные войска - четыре миллиона). Если бы приняли решение воевать, американцы были бы уничтожены, но это повлекло за собой катастрофические потери для Японии. Хирохито сделал выбор в пользу мира.

Другое отличие от «Молоха» и «Тельца»- Сокуров к своему герою относится с симпатией. И даже обозначает в финале выход из его личного тупика. Именно после принятия им окончательного выбора, в комнату впервые за целый фильм войдет женщина – императрица, и сцена эта с женой проникнута невероятной деликатной нежностью, с какой радостью император погружается в простые семейные радости! Отрекаясь от власти и божественной своей природы, Хирохито у Сокурова как бы возвращается в соразмерный человеку мир.

При всем императорском величии Хирохито чудак. И к тому же немного странноватый – рот у императора всегда приоткрыт, он постоянно шлепает пухлыми губами — и когда говорит, и когда ест. И вообще, он обычный человек. Для Сокурова, если искать очевидное значение фильма, важно то, что Хирохито, находясь в должности не просто императора, но (в соответствии с японской традицией) бога и солнца, пошел на главный возможный для себя позор, но спас при этом не только свою семью, но и миллионы японцев-камикадзе, а заодно тысячи американцев и русских. Вдобавок он обеспечил старт новой Японии. В отличие от двух первых диктаторов, Хирохито у Сокурова персонаж одухотворенный, он чувствует себя частью страны и народа, он чувствует свою ответственность, на него смотрят и отец, и дед, и все ушедшие императоры династии. Он - единственный из трех персонажей, кто по судьбе был обречен на власть, а не бился за нее. В этом смысле монархия выступает у Сокурова как институт власти в гораздо большей степени соответствующий требованиям нравственности. В сущности, событий в фильме почти нет, как нет и привычного движения сюжета. Авторы интересуют не развитие событий, а состояния

героя. Фильм Сокурова - о внутреннем обретении в самом себе силы принять решение. Император - маленький, некрасивый, и чем-то, несмотря на врожденную элегантность, немного похож на Чарли Чаплина. Когда хамоватые победители-американцы собираются фотографировать императора для истории, они вовсе не обращают внимания на маленького человечка в котелке, терпеливо ожидающего съемки. И это император? «Сними котелок, Чарли, улыбнись в камеру!» — кричат янки. И он, улыбнувшись, снимает. С того момента, когда он почувствовал себя виноватым в происходящей трагедии, ответственным ее исправить, ничто кажется оскорбить его не может. Поступок императора Хирохито сродни христианскому пониманию покаяния. Каким-то образом Сокурову удается сделать своего героя и нелепым, и возвышенно благородным одновременно. Другой главный герой фильма - американский генерал Дуглас Макартур-Роберт Доусон, командующий союзными войсками (в картине, за редким исключением, заняты японские актёры, говорят только по-японски и по-английски). После оккупации Японии он должен был решить судьбу Хирохито и всей императорской династии. В начале - типичный янки, самоуверенный и немного беспардонный, при ближайшем рассмотрении оказывается не лишенным обаяния, и вовсе не таким уж монстром. Американцы здесь - не плохие и не хорошие. Просто это другая цивилизация. В сцене фотографирования императора непотребно суетливым и хамоватым американцам Хирохито противостоит не титулом и положением, а недоступностью духа.

Мне кажется, «Солнце» - самый законченный, самый удавшийся и оттого самый внятный фильм Сокурова последних лет. Может быть впервые созерцательность, присущая его манере, так органично накладывается на сам сюжет, на созерцательность, свойственную японской культуре. И самый авторский из всех его игровых фильмов. Сокуров не верит в сюжет, в актеров, он верит только в изображение, поэтому иногда сам берется за камеру. «Солнце» Сокуров тоже снимал сам. Его интересуют цвет и философское постижение пространства и времени, он постоянно экспериментирует со специально искривленной оптикой, снимает через разные фильтры, и не скрывает, что в основе визуальной образности его фильмов - картины старых мастеров. В призрачном холодно-зеленоватом рассеянном свете, подобно призракам, всплывали в замке над обрывом персонажи «Молоха». «Телец» сделан в стилистике близкой «Молоху» «, с той только разницей, что здесь все менее эстетски выверено, и зеленоватый туман окутывает не баварский замок Гитлера, а подмосковную усадьбу «Горки», куда летом 1922 года партия поместила умирающего Ленина. В «Солнце» опять преобладают серо-зеленые тона, но без налета ирреальности, наоборот, они придают происходящему видимость давней, как будто сквозь патину времени выхваченной реальности. И есть несколько сцен, созданных как настоящие визуальные шедевры. Фантастический пейзаж «цвета пепла»- руины разрушенного напалмом города, который открывается проезжающему на машине американцев императору. Или бомбардировка Токио, возникающая как кошмар, порожденный подсознанием Хирохито: лавина огня, в котором мелькает не то хвостатый дьявол в геенне огненной, прямо вышедший из Босха, не то столь любимые императором рыбки, становящиеся живыми бомбами.

Фильмы Сокурова можно любить или не любить, но ясно одно - он на сегодняшний день один из немногих русских режиссеров европейского масштаба. (И, кстати, единственный, фильмы которого при всех раскладах берут в Канн). По-своему классик - все последние годы, несмотря на активное участие иностранных продюсеров (в «Солнце» это и французы, и итальянцы в лице самого Марко Мюллера, директора венецианского фестиваля) Сокурову большую часть денег на картины дает российское государство. Сам Сокуров продолжает жить обособленно, вдалеке от модных кинематографических тусовок, и как-то по-старинному не стязательно. Так, он снял «Солнце» из номинаций обеих российских киноакадемий, объяснив это тем, что не считает себя «вправе участвовать в дорогостоящих акциях распределения и

вручения наград ни одной из академий в ситуации, при которой фильмы, снятые нашей группой, не имеют доступа к отечественной аудитории. Мне кажется противоестественным то положение, при котором моим согражданам известно мое имя, но не мои фильмы». Гильдия киноведов и кинокритиков России признала «Солнце» лучшим фильмом 2005 года.